

Анастасия Сергеевна Туманова

atumanova@hse.ru

Доктор юридических и исторических наук, профессор, профессор Национального Исследовательского Университета «Высшая школа экономики».

Anastasia Sergeevna Tumanova

Doctor of history, doctor of law, professor, professor and the leading scientific researcher of the National Research University Higher School of Economics.

Максим Владимирович Безрученков

mv.bezruchenkov@edu.hse.ru

Студент 4 курса Национального Исследовательского Университета «Высшая школа экономики», член научно-учебной группы «Институционализация прав человека в условиях модернизации государства и правовой системы России в начале XX века».

Maksim Vladimirovich Bezruchenkov

4th year student of the National Research University Higher School of Economics, member of the Scientific-Educational Group «The institutionalization of human rights in the context of modernization of the state and the legal system of Russia in the beginning of XX century».

Идеи правовой государственности в воззрениях Б.А. Кистяковского (The ideas of state governed by law in the B.A. Kistjakovsky's views)¹

Статья посвящена исследованию политико-правовых взглядов Б.А. Кистяковского. Авторами уделено особое внимание концепции правового государства, разработанной Кистяковским.

Ключевые слова: философия права, правовое учение, Б.А. Кистяковский, правовое государство, представительное правление, права человека.

¹ В статье использованы результаты работы авторов в рамках проекта "Институционализация прав человека в условиях модернизации государства и правовой системы России в начале XX века", выполненного в рамках Программы "Научный фонд НИУ-ВШЭ" в 2013 году, грант № 13-05-0010.

The article is devoted to the research of politiko-legal views of B.A. Kistjakovsky, a late-19th to early-20th century liberal. The special attention is paid to the main principles of state governed by law, developed by Kistjakovsky.

Keywords: philosophy of law, legal doctrine, B.A. Kistjakovsky state governed by law, representative government, human rights.

В российской юриспруденции начала XX в. ключевые позиции приобретает теория возрожденного естественного права. Ее идеологами и видными представителями были юристы П.И. Новгородцев, Б.А. Кистяковский, В.М. Гессен и др. Основопологающий вклад этих ученых в правовую теорию состоял в том, что ими было создано концентрированное и внутренне непротиворечивое учение о правовом государстве. Данное учение приобретало тогда тем большую актуальность, что построение правового государства признавалось важным вектором правовой политики имперского государства, осуществляющего переход от самодержавия к конституционной монархии.

Одну из наиболее последовательных и оригинальных теорий правового государства создал в рассматриваемый период правовед, философ и социолог Б.А. Кистяковский. Кистяковского отличала оптимистическая уверенность в том, что будущее принадлежит именно правовому государству и что все иные типы государства представляют собой лишь пережитки исторического прошлого¹. Кроме того, он был убежденным сторонником того, что современная ему российская государственность эволюционизировала в направлении конституционного, а значит и правового государства.

Правовое и философское учение Б.А. Кистяковского получило в последние годы своих исследователей. Монографическое исследование воззрений и жизненного пути Кистяковского, боровшегося за утверждение в России начала XX в. прав личности, предприняла американская исследовательница Сьюзен Хьюмен. Хьюмен показала, что этот правовед неокантианской ориентации стойко верил в то, что благодаря усилиям российских юристов и общественных деятелей бес-

¹ Валицкий А. Философия права русского либерализма. М., 2012. С. 444.

правные подданные российского монарха имеют все шансы превратиться в скором времени в свободных граждан, участвующих в процессе управления обществом и являющихся хозяевами своих судеб¹. Интеллектуальная традиция возрождения философского идеализма, представленного Петром Струве, Богданом Кистяковским, Николаем Бердяевым и другими мыслителями, объединившимися во круг «Вех», получила освещение в монографии английского историка Кристофера Рида².

Взгляды Кистяковского были исследованы в монографии польского историка общественной мысли Анджея Валицкого о философско-правовом наследии русского либерализма и в написанной в близкой к Валицкому манере характеристики интеллектуальной мысли книге российского философа и историка А.Н. Медушевского³. Трактовка Кистяковским проблемы прав личности была представлена в монографии А.С. Тумановой и Р.В. Киселева⁴. В числе исследователей воззрений Кистяковского следует отметить юристов В.П. Скворцова, В.Н. Корнева и В.А. Фролову⁵, философа В.Н. Жукова⁶, политолога В.А. Курбенкова⁷, историка В.В. Вострикову⁸ и др.

¹ Neuman S. Kistiakovsky. *The Struggle for National and Constitutional Rights in the Last Years of Tsarism*. Cambridge, 1998.

² Read C. *Religion, Revolution and the Russian Intelligentsia, 1900–1912. The Vekhi Debate and Its Intellectual Background*. London, 1979.

³ Валицкий А. Философия права русского либерализма. М., 2012. С. 415–485; Медушевский А.Н. Диалог со временем: Российские конституционалисты конца XIX – начала XX вв. М., 2010. С. 355–387.

⁴ Туманова А.С., Киселев Р.В. *Права человека в правовой мысли и законотворчестве Российской империи второй половины XIX – начала XX века*. М., 2011.

⁵ Скворцов В.П. *Либерально-демократические идеи о государстве и праве в учении Б. А. Кистяковского*. Дис. канд. юрид. наук. Тамбов, 2002; Корнев В.Н. *Проблемы теории государства в либеральной правовой мысли России конца XIX – начала XX века*. М., 2005; Фролова Е.А. *Методологические проблемы науки о праве в учении Б.А. Кистяковского (полемика марбургской и баденской школ неокантианства)* // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2012. № 3. С. 83–93.

⁶ Жуков В.Н. *Русская философия права: Естественно-правовая школа первой половины XX века*. М., 2001.

⁷ Курбенков В.А. *Концептуальные основания политического учения Б.А. Кистяковского*. Дис. канд. полит. наук. Владивосток, 2004.

⁸ Вострикова В.В. *Российские либералы начала XX в. о конституции* // Конституция 1993 года и российский либерализм: к 20-летию российской конституции. Сб. науч. статей. Орел, 2013. С. 74–88.

Б.А. Кистяковский родился 4 (16) ноября 1868 г. в Киеве в семье профессора уголовного права Киевского университета Александра Кистяковского. Следуя по стопам отца, Б. Кистяковский решил избрать для себя гуманитарную карьеру. В 1888 г. он поступил на исторический факультет Киевского университета св. Владимира, затем продолжил обучение в Дерптском университете. В 1895 г. Кистяковский поступил на философский факультет Берлинского университета, где занимался под руководством Георга Зиммеля. Затем он продолжал образование в Парижском и Страсбургском университетах, где слушал лекции Георга Елинека и других известных философов и правоведов¹. Нужно сказать, что научные связи с зарубежными исследователями не прерывались Кистяковским в течение последующей жизни. Он регулярно ездил в Германию для получения и обновления научных знаний. Во многом именно благодаря накопленным в Европе знаниям и контактам с европейскими учеными Кистяковский стал активным пропагандистом неокантианского учения, идеологом возрождения естественного права и развития правового государства в России.

Трактовка Б.А. Кистяковским сущности государства была близка к данной Аристотелем: государство есть тогда, когда оно объединяет свободных людей, осуществляет общие интересы и эволюционирует в сторону общего блага. Правовед усматривал цели государства «в осуществлении солидарных интересов людей» и трактовал само государство как самую обширную пространственно и внутренне наиболее всеобъемлющую «форму... организованной солидарности между людьми»².

Как для правоведа, для Кистяковского был значим вопрос о соотношении категорий государства и права. Ученый признавал его одним из самых сложных и запутанных в современной науке о государстве³. Будучи эволюционистом, он рассматривал и право, и государство не как статичные понятия, а как категории, пребывающие в постоянном развитии и совершенствовании. Он полагал, что го-

¹ Валицкий А. Указ. соч. С. 415–419.

² Кистяковский Б.А. Философия и социология права. СПб., 1998. С. 331.

³ Там же. С. 330.

сударство и право возникли независимо друг от друга и долгое время вели обособленное существование. Однако со временем государство стало признавать одной из своих ближайших и важнейших обязанностей заботу о праве. Начав с охраны права и гарантирования осуществления правовых предписаний, государство взяло на себя роль судьи в вопросе о содержании позитивного права. Право подчинилось государству, однако не превратилось в его послушное орудие, а, напротив, приобрело господство над ним. Это господство проявилось в том, что право никогда не оказывает услуг без предоставления соответственных компенсаций, которые обусловлены присущим ему свойством связывать и обязывать того, кто к нему обращается¹.

Таким образом, по мнению Кистяковского, с течением времени право расширяет свое господство над государством. Как выразился в этой связи В.Н. Кудрявцев, в конечном результате право перестраивает государство и превращает его в правовое явление или в «создание права»². Этот завершающий этап развития права и государства Кистяковский отождествлял с государством правовым и социалистическим.

Основополагающим принципом правового государства Кистяковский считал принцип верховенства (всеобщего господства) права. Он твердо верил в то, что за принципом всеобщего господства права – будущее, и что данный принцип возобладает в конечном итоге и в национальном, и в международном масштабах³.

Государство представало в его учении организацией, основанной на господстве права, в которой должны были главенствовать не лица, а общие правила и правовые нормы; действия носителей государственной власти трактуются ученым как осуществление предписаний правовых норм. Идея права господствует над публичной властью в государстве; власть в государстве становится правовой властью, все действия которой обуславливаются и регулируются правовыми нормами. Такое подчинение государственной власти праву исключает ее произвол. Ме-

¹ Кистяковский Б.А. Государство и личность. Русская философия собственности XVIII – XX вв. СПб., 1993. С. 250–251.

² Кудрявцев В.Н. О правопонимании и законности // Государство и право. 1994. № 3. С. 7.

³ Валицкий А. Философия права русского либерализма. М., 2012. С. 443.

жду тем ни одно из существующих государственно-правовых устройств Б.А. Кистяковский не считал законченным правовым государством¹.

Важным элементом концепции правового государства Кистяковского являлась созданная им теория прав человека, трактуемых ученым как основные, незабываемые и неотчуждаемые права. Кистяковский настаивал на том, что законность предполагает не только замену личной власти властью безличных норм, но и определенное ограничение предписанных государством постановлений правами человека, которые, при этом, должны быть признаны *de jure*, а не только *de facto*. Права человека, по мнению Кистяковского, не были созданы государством, а являлись естественными, т.е. принадлежали людям по их рождению, а не как членам государственного союза. Функция правового государства по отношению к правам его граждан виделась ученому в их признании и обеспечении. Как указывал Б.А. Кистяковский, неотъемлемые права личности были провозглашены Великой французской революцией в Декларации прав человека и гражданина и с тех пор они составляли «твердую границу всякой правовой государственной власти», которая не могла уже их нарушить².

Перу Б.А. Кистяковского принадлежит также типология прав личности. Он подразделял основополагающие права на три группы: 1) свободы личности от государства (к ним он причислял неприкосновенность личности, жилища, корреспонденции, свобода передвижения, свобода занятий, свобода совести, слова, печати, собраний, постоянных организаций и союзов); 2) права личности на положительные услуги со стороны государства (право на труд, на получение образования, на правовую охрану со стороны государства, на судебную защиту, право обращения к административной власти для восстановления своего права); 3) права личности на участие в управлении государством (активное и пассивное избирательное право, право на занятие государственных должностей, право петиций)³.

¹ Кистяковский Б.А. *Философия и социология права*. СПб., 1998. С. 327.

² Кистяковский Б.А. *Избранное*. Ч. 2. М., 2010. С. 10.

³ Кистяковский Б.А. *Права человека и гражданина // Вопросы жизни*. 1905. № 1. С. 125 – 126.

При этом в отличие от ряда своих современников, к примеру правоведа В.М. Гессена, считавшего права личности всех категорий в равной степени важными, Кистяковский ранжировал их по степени значимости. Так, ученый утверждал, что наиболее существенным правом человека является право на неприкосновенность личности и дополняющее его право на неприкосновенность жилища и переписки, без которых все остальные гражданские права казались ему иллюзорными. В правовом государстве неприкосновенность личности получала защиту со стороны органов государственной власти, поставленных в строгие рамки закона. Анализируя процесс расширения каталога прав в законодательствах европейских стран (Англии, Франции, Германии) и США, Кистяковский обнаружил важную тенденцию в развитии субъективных прав – их превращение из национальных прав в универсальные права человека и гражданина¹.

В переводе проблемы национальных гражданских прав на уровень прав человека в общечеловеческом отношении и придании им значения категории международного права Кистяковский не был первооткрывателем. На эту проблему обращал внимание Гессен, являвшийся сторонником создания и расширения международного права на рубеже XIX–XX вв. Между тем концепция публично-правовых субъективных прав граждан и, в особенности, положительных прав индивида, привела Кистяковского к утверждению идеи социалистического государства как новой и высшей стадии правового государства. Социалистическое государство было призвано, по Кистяковскому, развить юридические принципы, выработанные правовым государством. Задачей такого государства он считал расширение сферы субъективных публичных прав, что, по его мнению, должно было существенно изменить положение личности в государстве и сделать ее полноправной. Так, правовое государство из всей разновидности прав активного статуса признавало только право лица на юридическую защиту со стороны государства. Ученый предполагал, что социалистическое государство присоединит к этому праву право на труд (оно трактовалось как право пользоваться землей и другими орудиями производства), а также вытекающие из него право лица на развитие

¹ Кистяковский Б.А. Философия и социология права. СПб., 1998. С. 545.

своих способностей и приложение своего труда в сфере, наиболее соответствующей его способностям, право на участие в материальных и духовных благах, создаваемых культурой. Все эти права Кистяковский объединял воедино под названием права на достойное человеческое существование, которое должно было быть гарантировано каждому человеку и обеспечено государством. Государство, осуществлявшее солидарные интересы людей, общее благо, именовалось правоведом социально ориентированным государством¹.

Составление каталога прав и свобод человека и выработка системного представления о субъективных публичных правах составляли заслугу теоретиков возрождения естественного права. Между тем сама по себе теория субъективных публичных прав не являлась для них самоцелью. Создавая ее в условиях разворачивавшегося в России начала прошлого века движения за законодательное закрепление прав человека, неокантианцы спешили перевести естественные права из категории «должных» в разряд «сущих», стремились, говоря словами Б.А. Кистяковского, «перейти от теории к практике, от рассмотрения теоретического значения субъективных публичных прав и их системы к вопросам об их признании в законодательстве и осуществлении в жизни»².

Другим основополагающим принципом правового государства Кистяковский считал принцип подзаконности власти. Применительно к законодательной власти ученый трактовал его следующим образом: «Так как свое высшее выражение верховная власть получает в законодательстве, то из этого следует, что в правовом государстве именно для законодательства установлены известные границы. Такие границы создаются, однако, не какой-либо другой государственной или хотя бы негосударственной властью, а известными принципами и правовыми отношениями, которых государственная власть не может нарушать»³. Характеризуя прерогативы исполнительной власти в правовом государстве, Кистяковский предлагал поставить «в строгие рамки закона» полномочия органов государственной власти

¹ Кистяковский Б.А. Избранное. Ч. 1. М., 2010. С. 543–545.

² Кистяковский Б.А. Избранное. Ч. 2. М., 2010. С. 204.

³ Кистяковский Б.А. Философия и социология права. СПб., 1998. С. 285.

по предупреждению и пресечению нарушений закона и преступлений. По его словам, административная власть либо полиция, лишив свободы подозреваемое в совершении преступления лицо, не имела права его удерживать, а должна была немедленно передать его в руки судебной власти. Судебная власть, во исполнение строгих форм процессуального права должна была вынести постановление либо о задержании, либо об освобождении лица в случае его невиновности. Административные наказания, нередко применяемые при абсолютизме, были, по словам ученого, недопустимыми в условиях государства правового.

Предметом внимания ученого в связи с созданием теории правового государства являлась также конструкция публичной власти. Кистяковский считал, что публичная власть в правовом государстве должна быть организована так, чтобы она «не подавляла личность», чтобы как отдельные личности, так и народ были не только объектом, но и субъектом власти. Отстаивая безусловную ценность личности в государственной и общественной жизни, Кистяковский также отмечал: «государственные интересы ни в каком случае не должны всецело поглощать интересы отдельных лиц. Отдельная личность не есть лишь средство для государства, ее нельзя считать лишь придатком к государству... Там, где личность лишь средство для государства, там государство превращается в деспота, власть которого приобретает характер чистого произвола. Такой деспотический характер имеет абсолютно-монархическое государство. Здесь интересы государства и власти – все, а личность – ничто. Правовым государство становится только в том случае, если устанавливается принцип, что человеческая личность существует независимо от государства и имеет как бы приоритет перед ним»¹.

В числе принципов правового государства, конструируемого Кистяковским, важное место занимает принцип ограниченности верховной государственной власти: «В правовом государстве верховная государственная власть, даже когда она всецело принадлежит народу, не абсолютна и не беспредельна, а известным обра-

¹ Кистяковский Б.А. Избранное. Ч. 2. М., 2010. С. 191.

зом ограничена. Ей положены определенные границы, которых она, оставаясь правовой, не может переступить»¹.

Важнейшим учреждением правового государства Б.А. Кистяковский признавал представительную власть. Именно она, по его мнению, ставила конституционную государственную власть на «недосягаемую высоту» и позволяла ей обрести «поддержку и опору в народе». Опора на народное представительство, по мнению мыслителя, составляла основную цель для власти, т.к. сила, прочность и устойчивость ее заключаются именно в народной поддержке. Именно представительные органы делали власть солидарной с народом, в то время как «...в абсолютно-монархическом государстве характерным признаком является двойственность или дуализм, так как оно состоит из двух разнородных, чуждых и часто друг другу враждебных элементов – правительства, с одной стороны, и народа – с другой»².

В то же время признаваемый многими современными Б.А. Кистяковскому либеральными правоведами в качестве признака правового государства принцип разделения властей им категорически отрицался. По его мнению, практика государственных учреждений конституционных государств делала теорию разделения властей не вполне обоснованной. «Как государство есть нечто целое, единое и неделимое, так и власть неделима; власть принадлежит государству в его целом, и в нем не несколько властей, а только одна единая власть. Поэтому разделение властей не может служить гарантией политической свободы, неприкосновенности личности, конституционного строя и правового характера государственной власти. Эти гарантии мы должны искать в других принципах и других основах современного конституционного государства»³, – писал Б.А. Кистяковский. По мнению мыслителя, теория разделения властей столь долго и прочно держится в государственно-правовой науке, поскольку, во-первых, функции государственной власти действительно можно разделить на три вида (законодательство, управле-

¹¹ Кистяковский Б.А. Философия и социология права. СПб., 1998. С. 285.

² Кистяковский Б.А. Избранное. Ч. 2. М., 2010. С. 13.

³ Там же. С. 115.

ние и правосудие), а во-вторых, в правовом государстве существует сразу несколько органов, в которых сосредоточена верховная государственная власть. Однако эти аргументы совершенно не обосновывали, по его словам, возможности расщепления единой власти в государстве по частям.

Наряду с правами и свободами человека, а также народным представительством Б.А. Кистяковский считал краеугольным элементом политической организации правового государства конституцию. По его мнению, именно конституция гарантировала верховенство закона, а значит, и правовой характер государственной власти, утверждала принцип, на основании которого как государственный строй, так и организация и деятельность высших органов государственной власти регулировались нормами права¹.

Наряду с обозначением признаков правового государства, ученый характеризовал и условия, без наличия которых данная форма государства являлась, по его мнению, недостижимой. Правовое государство казалось ему немыслимым без активного отношения народа к правопорядку и к государственным интересам. Своей полноты правовое государство достигало, по его мнению, при высоком уровне правосознания народа и развитом в нем чувстве ответственности². Ответственность за нормальное функционирование правового порядка и государственных учреждений в правовом государстве мыслитель возлагал, таким образом, не только и не столько на власть, сколько на сам народ.

Проекцией, позволяющей Кистяковскому выработать представление о правовом государстве, являлось современное ему абсолютное (или полицейское) государство. Характеристика последнего, а также перспектив его развития в направлении правового, занимает важное место в работах ученого. Современное ему полицейское государство Кистяковский характеризовал как безусловно противопоставленное народу, органы государственной власти которого тщательно опекали своих подданных. Престиж абсолютно-монархической власти заключался в ее абсолютной непререкаемости, она требовала безусловного повиновения под-

¹ Цит. по: Вострикова В.В. Российские либералы начала XX в. о конституции... С. 11.

² Кистяковский Б.А. Избранное. Ч. 2. М., 2010. С. 15.

данных властным распоряжениям, каковы бы они ни были и как бы они ни были обременительны. Абсолютное государство не было знакомо, по его мнению, с принципом субъективных публичных прав и с идеей законности¹.

В оценке современной ему России после принятия Манифеста 17 октября 1905 г. и новой редакции Основных законов от 23 апреля 1906 г. Кистяковский проявлял оптимизм. Он принадлежал к той группе правоведов, которая была убеждена в том, что государственная реформа 1905–1906 гг. ввела в России конституционный строй, а наряду с ним и субъективно-публичные права граждан. «В России, – писал Кистяковский, – до государственной реформы 1905–1906 гг. личность не имела никаких субъективных прав по отношению к государству... Это приводило... к бесправию личности перед государством и властью. Поэтому о «правах человека и гражданина» у нас можно говорить, только начиная с Манифеста 17 октября 1905 г.». К достижениям нового строя мыслитель причислял провозглашение принципа неприкосновенности личности, внесшее принципиальное изменение в правовое положение русской личности и обозначившее рождение русского гражданина. Анализируя статьи 8-й главы Основных законов, объявлявшие гражданские и политические права, Кистяковский с удовлетворением резюмировал, что русским гражданам были гарантированы все те свободы, которые устанавливаются обыкновенно декларациями прав. Он признавал также, что реформа 1905–1906 гг., в ходе которой был издан ряд законоположений («временных правил») относительно осуществления отдельных свобод: союзов, собраний, печати, изменила публично-правовое положение русских граждан. Кистяковский видел границы российского конституционализма, он указывал, что и неприкосновенность, и свобода личности «далеки... от полного осуществления», что реализации свобод мешают «исключительные положения», распространенные на столицы и большинство центральных и культурных мест империи, а также широкое применение исключительных форм судопроизводства по делам о политических преступлениях. Однако за этими, по его словам, «крайне ненормальными условиями переходного состояния», таилась принципиальная перемена в правовом

¹ Там же. С. 13.

положении русских граждан, которые даже в местностях, объявленных на положении усиленной и чрезвычайной охраны, стали пользоваться существенно большими правами и свободой, чем они пользовались до 1903 г.¹

Подводя итоги рассмотрению концепции правового государства Б.А. Кистяковского, отметим, что, будучи теоретиком школы возрожденного естественного права, мыслитель признавал правовое государство наиболее совершенным типом государственного бытия, способствующим возвышению отдельной человеческой личности, признанию за нею ее прав и свобод, налаживанию гармоничных отношений между личностью, обществом и публичной властью. К числу признаков правового государства ученый причислял верховенство права и подзаконность публичной власти, ограничение государственной власти посредством признания и обеспечения неотъемлемых прав человека и гражданина, развитие народного представительства, правосознания и конституционного строя.

Теория правового государства Кистяковского задавала рамку развитию российской государственности в начале XX века. Она способствовала его преобразованию из абсолютного государства, характеризовавшегося патерналистским и подданническим типом отношений к личности публичной власти, в правовое государство, базирующееся на верховенстве права, формальном равенстве, самоценности человеческой личности, ее свободы и достоинства. Либеральная теория прав человека стимулировала изменения и в общественном строе императорской России, став идейной основой для поступательного преобразования сословного общества в общество гражданское.

Нельзя не признать, что созданная Б.А. Кистяковским концепция правового государства имеет непреходящее значение для современной государственно-правовой науки. Знаменателен и призыв, обращенный мыслителем к молодым поколениям «строителей правовой государственности»: «русской молодежи особен-

¹ Кистяковский Б.А. Избранное. Ч. 2. М., 2010. С. 228, 231–233, 237, 246.

но надо научиться ценить правовое государство как само по себе, так и ввиду заложенных в нем элементов, способных развиться в высший социальный строй»¹.

Библиография

1. Neuman S. Kistiakovsky. The Struggle for National and Constitutional Rights in the Last Years of Tsarism. Cambridge, 1998.
2. Read C. Religion, Revolution and the Russian Intelligentsia, 1900–1912. The Vekhi Debate and Its Intellectual Background. London, 1979.
3. Валицкий А. Философия права русского либерализма. М., 2012.
4. Вострикова В.В. Российские либералы начала XX в. о конституции // Конституция 1993 года и российский либерализм: к 20-летию российской конституции. Сб. науч. статей. Орел, 2013.
5. Жуков В.Н. Русская философия права: Естественно-правовая школа первой половины XX века. М., 2001.
6. Кистяковский Б.А. Государство и личность. Русская философия собственности XVIII – XX вв. СПб., 1993.
7. Кистяковский Б.А. Государство правовое и социалистическое. // Вопросы философии. 1990. № 6.
8. Кистяковский Б.А. Избранное. Ч. 1–2. М., 2010.
9. Кистяковский Б.А. Права человека и гражданина // Вопросы жизни. 1905. № 1;
10. Кистяковский Б.А. Философия и социология права. СПб., 1998;
11. Корнев В.Н. Проблемы теории государства в либеральной правовой мысли России конца XIX – начала XX века. М., 2005;

¹ Кистяковский Б.А. Государство правовое и социалистическое. // Вопросы философии. 1990. № 6. С. 159.

12. Кудрявцев В.Н. О правопонимании и законности // Государство и право. 1994. № 3;
13. Курбенков В.А. Концептуальные основания политического учения Б.А. Кистяковского. Дис. канд. полит. наук. Владивосток, 2004;
14. Медушевский А.Н. Диалог со временем: Российские конституционалисты конца XIX – начала XX вв. М., 2010.
15. Скворцов В.П. Либерально-демократические идеи о государстве и праве в учении Б. А. Кистяковского. Дис. канд. юрид. наук. Тамбов, 2002.
16. Туманова А.С., Киселев Р.В. Права человека в правовой мысли и законодательстве Российской империи второй половины XIX – начала XX века. М., 2011;
17. Фролова Е.А. Методологические проблемы науки о праве в учении Б.А. Кистяковского (полемика марбургской и баденской школ неокантианства) // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2012. № 3.